КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го декабря. № 24. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Пастырская дѣятельность кіевскихъ митрополитовъ въ (1240—1461 г.) какъ по особеннымъ гражданскимъ обстоятельствамъ Россіи, такъ и вообще въ отношеніи къ жизни пасомыхъ.

Тяжко было татарское иго, постигшее Россію въ XIII вѣкѣ; не смотря на то, оно не прекращало удѣльныхъ междоусобій и не удерживало нашихъ князей отъ кровопролитныхъ браней. Сіе внутреннее бѣдствіе Руси было гибельнѣе для нея самаго ига: оно могло удержать ее во всегдашнемъ рабствѣ у татаръ. Но сѣверовосточная Русь постепенно стала освобождаться отъ сего тяжкаго внутренняго бѣдствія, когда Московскіе князья взяли перевѣсъ надъ другими удѣльными князьями. Въ сихъ обстоятельствахъ наши первосвятители своимъ пастырскимъ посредничествомъ старались прекращать междоусобія и содѣйствовали утвержденію въ Россіи благодѣтельнаго единодержавія.

Въ 1270 году митрополитъ Кириллъ убѣждалъ Новгородцевъ примириться съ великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ и не воевать съ нимъ. «Азъ пастырь всея Руси», писалъ онъ новгородцамъ, «учу и наказываю васъ: Господа Бога бойтесь и князя чтите» брани всуе не творите и крови не

проливайте [1]) М. Максимъ, преемникъ Кирилла, въ 1404 году «со многою мольбою» возбранялъ честолюбивому Московскому князю Юрію Даниловичу искать въ ордѣ великокняжескаго достоинства и чрезъ то производить кровопролитную брань съ тогдашнимъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ[2]). Брянскій князь Василій Константиновичъ, изгнанный своимъ дядею Святославомъ, въ 1310 году привелъ изъ орды толпы монголовъ, чтобы помощію ихъ низложить своего противника: св. Петръ, склоняя Святослава къ миролюбивой сдѣлкѣ съ племянникомъ, говорилъ: „подѣлися, сыну, княженіемъ съ Василіемъ, или отступися ему, а самъ отъѣзди прочь и не бейся» [3]). И дѣйствія нашихъ первосвятителей въ пользу мира, большею частію, имѣли успѣхъ. Но, помышляя о благѣ своей паствы, покрайнѣй мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ видѣли, что бѣдствія междоусобій не прекратятся, пока не исчезнетъ раздробленіе Руси на удѣлы и не утвердится въ ней благодѣтельное единодержавіе. Съ той поры, какъ святитель Петръ основалъ свою каѳедру въ Москвѣ и предрекъ будущее возвеличеніе московскихъ князей, первосвятители русскіе рѣшительно стали содѣйствовать возвышенію княжества ихъ своими совѣтами и своею іерархическою властію, и въ семъ отношеніи особенно замѣчательны митрополиты: Алексій и Іона. Московскій князь Димитрій Іоанновичъ, получивъ великокняжеское достоинство (1361 года), находилъ соперника себѣ въ Суздальскомъ князѣ Дмитріѣ Константиновичѣ, какъ старшемъ въ родѣ. При такомъ соперничествѣ междоусобіе казалось неизбѣжнымъ. Къ счастію, суздальскій князь согласился отказаться отъ великокняжескаго достоинства, если

---

[1]) Ник. лѣтоп. III. стр. 52. [2]) Карамз. IV. примѣч. 208
[3]) Карамз. IV. стр. 109. примѣч. 244.

Московскій Дворъ будетъ содѣйствовать ему въ полученіи Нижегородскаго княжества Требовалось убѣдить князя нижегородскаго къ уступкѣ своихъ владѣній. Святитель Алексій достигъ этого своею духовною властію: онъ вызвалъ всѣми чтимаго троицкаго игумена Сергія и поручилъ ему склонить сего князя къ добровольной уступкѣ, въ противномъ случаѣ объявить ему неблагословеніе и затворить нижегородскія церкви. Нижегородскій князь смирился и уступилъ свое княжество Димитрію Суздальскому. Содѣйствовавъ такимъ образомъ утвержденію великокняжескаго достоинства за московскимъ княземъ, митрополитъ Алексій содѣйствовалъ также перевѣсу московскаго княжества надъ Тверскимъ, убѣдивъ споривших между собою тверскихъ князей искать суда въ Москвѣ. Карамз V. стр. 15. 16. Столь же рѣшительно св. Іона содѣйствовалъ утвержденію Василія Васильевича Темнаго на московскомъ великокняжескомъ престолѣ и прекращенію вредныхъ для государственной тишины замысловъ Димитрія Шемяки. Кромѣ неправосудія, непостоянства и безмѣрнаго честолюбія, унижавшихъ сего князя въ глазахъ Россіянъ, мысль о правѣ на наслѣдованіе престола въ нисходящей линіи уже довольно созрѣла и, вѣроятно, не чужда была м. Іонѣ. Посему онъ, послѣ многократиаго вѣроломства и кровопролитія, произведеннаго Шемякою, отлучилъ его отъ Церкви, желая тѣмъ пресѣчь смуты, причиненныя имъ въ Россіи.

Кромѣ бѣдствій междоусобія, отечество много страдало отъ Монголовъ. Митрополиты не мало содѣйствовали успѣху борьбы съ нашими притѣснителями, когда Россія, почувствовавъ свои силы, рѣшилась на эту борьбу съ ними. Тогда какъ Димитрій Іоанновичъ въ 1395 г. выступилъ съ своими войсками противъ Тамерлана,—м. Кипріанъ подкрѣплялъ духъ народа: почти безвыходно находясь въ

храмѣ, онъ то поучалъ, утѣшалъ и ободрялъ оставшихся въ Москвѣ и располагалъ ихъ къ молитвѣ объ успѣхѣ русскаго оружія, то совершалъ молебствія за идущихъ на брань. Молитва ихъ была услышана. Въ тотъ самый день, когда жители Москвы вмѣстѣ съ митрополитомъ вышли для срѣтенія чудотворнаго образа Богоматери,-Тамерланъ устрашенный сновидѣніемъ, обратился въ бѣгство и вышелъ изъ Россіи. Но не смотря на временныя торжества, нашествія татаръ не прекращались. Въ 1451 году Мазовша, сынъ Нагайскаго хана. Седи-Ахмета, подступивъ къ Москвѣ, зажегъ ея посады и произвелъ страшный пожаръ, тогда какъ великій князь, узнавъ о его движеніи на Москву, удалился изъ города, для собранія городскихъ дружинъ. Св. Іона безбоязненно, подъ выстрѣлами непріятельскими, среди облаковъ дыма, совершалъ крестный ходъ по стѣнамъ Кремля. Усердная молитва опять была услышана. Пожаръ прекратился и непріятель отступилъ, испуганный какимъ-то шумомъ, который почтенъ былъ знакомъ приближенія великокняжескаго войска. Наконецъ Россіи готовилось полное торжество надъ врагами, но и оно совершилось не безъ вліянія молитвъ св. Іоны, который далъ обѣтъ испросить у Бога, »яко ординстіи царіе да не имутъ одолѣти рустѣй державѣ и рустіи князи ктому да не имутъ ходити въ орду на поклененіе«. Молитва великаго святителя исполнилась вскорѣ послѣ его смерти. (Степ. кн. II стр. 84).

Въ общихъ отношеніяхъ къ пасомымъ митрополиты во всѣхъ посланіяхъ своихъ именовали своихъ пасомыхъ дѣтьми, а себя—отцами. Руководясь сими понятіями, они смотрѣли на свои пастырскія отношенія къ пасомымъ, какъ на отношенія отца къ дѣтямъ и основаніемъ этихъ отношеній признавали отеческую любовь къ паствѣ. Обличая

Ростовскаго епископа Игнатія за одинъ незаконный поступокъ, митрополитъ Кириллъ ясно выразилъ главное правило, которымъ должны руководиться пастыри въ своихъ отношеніяхъ къ паствѣ: «не возносися и не мни себя безъ грѣха быти, и не тако буди запрещая и отлучая, елико освобождая и прощая, прощеніе бо грѣхомъ нашимъ въ прощеніи грѣховъ братій нашихъ обрѣтаемъ, милость Господня въ милости къ ближнему сокровенна есть» (Никон. лѣт. III стр. 69 год. 1280). Но полагая основаніемъ своихъ пастырскихъ отношеній къ паствѣ христіанскую любовь, митрополиты признавали иногда необходимою для блага ея и пастырскую строгость, подобно тому какъ отецъ не всегда является ласковымъ и снисходительнымъ къ дѣтямъ, но иногда принимаетъ и грозный видъ. «Велико дѣло пастыря и учителя, писалъ митроп. Фотій въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, елико о себѣ, найпаче же о паствѣ прилежати; и подобно время видѣши и смиреніе и высоты, и тихости благія, и ярости праведныя, и ина многа, яже пастыремъ ключима суть» (Н. л. Ѵ. стр. 100). Подобнымъ образомъ разсуждалъ о пастырскихъ отношеніяхъ къ паствѣ и св. Іона. Въ такомъ духѣ дѣйствовали и другіе, ревностнѣйшіе къ своему служенію митрополиты-архипастыри. Митроп. Кириллъ былъ въ истинно-пастырскихъ отношеніяхъ къ паствѣ въ продолженіи многотруднаго тридцатилѣтняго служенія своего. Во время его святительства Русь, пораженная татарами была въ самомъ разстроенномъ положеніи; побуждаемый любовію, Кириллъ, какъ бы не имѣя пристанища, постоянно странствовалъ по своей обширной, но бѣдствующей паствѣ, утѣшалъ, ободрялъ ее и возстановлялъ церковный порядокъ, не смотря на то, что путешествіе тогда представляло много затрудненій и даже опасностей

на счетъ жизни по причинѣ встрѣчавшихся по дорогамъ грабителей и разбойниковъ.

Во второй половинѣ 14-го и въ началѣ 15-го вѣка (съ 1352 по 1427 г.) постигло Россію страшное бѣдствіе, извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *черной смерти*. Въ теченіе этого времени безчисленное множество людей сдѣлалось ея жертвою, такъ что въ 1387 году въ Смоленскѣ осталось только пять человѣкъ, которые, вышедши, затворили городъ, наполненный трупами (Карамз. V. стр. 12). Во время святительств м. Фотія черная смерть свирѣпствовала не съ меньшею силою: въ Новгородѣ, (1417 г.) по свидѣтельству лѣтописи, каждый день умирало столько, что не успѣвали погребать; многіе домы остались безъ людей (т. V. примѣч. 222). Это бѣдствіе увеличивалось еще другимъ-жестокимъ голодомъ, продолжавщимся съ 1419 по 1422 годъ, отъ котораго люди умирали и въ домахъ и на улицахъ. Святитель Фотій сокрушался горестію среди такихъ бѣдствій своей паствы: «сія вся, писалъ онъ въ своемъ завѣщаніи, коснушася ми скорбная, и болѣзновахъ о томъ и сливахся слезами, и сіи скорби и печали до конца сокрушиша мя и снѣдоша, и исчезоста очи мои отъ слезъ о бѣдствіяхъ Христовой паствы« (Ник. лѣт. V. 102).

Такъ сочувственно, такъ сердечно относились кіевскіе архипастыри ко всѣмъ событіямъ родной земли: тяготили ихъ общественныя бѣдствія, а частная жизнь пасомыхъ имъ также была дорога, какъ дорога отцу жизнь любимыхъ дѣтей.

Іосифъ II Солтанъ митрополитъ Кіевскій.

(Продолженіе).

Дѣятельность І. Солтана въ своей митрополичьей епархіи была направлена къ тѣмъ же цѣлямъ, къ какимъ стремился онъ и будучи смоленскимъ епископомъ. Какъ тогда, такъ и теперь всѣ его заботы сосредоточены были на поддержаніи и улучшеніи быта чернаго и бѣлаго духовенства, на защитѣ его исконныхъ, на канонахъ церкви основанныхъ, правъ и привилегій.

Однимъ изъ самыхъ полезныхъ дѣйствій его по отношенію къ черному духовенству было основаніе Супрасльскаго монастыря, на берегу рѣки Супрасли, гродненской губерніи (нынѣшней), Бѣлостокскаго уѣзда, стало быть на одномъ изъ самыхъ крайнихъ пунктовъ древней митрополичьей епархіи Супрасльскій монастырь ведетъ свое начало собственно отъ Аѳонскихъ иноковъ, которыхъ въ концѣ XV в. вызвалъ благочестивый воевода Новогрудскій, маршалъ литовскаго княжества —Александръ Ходкевичъ, въ качествѣ духовниковъ и богомольцевъ. Сначала онъ поселилъ этихъ иноковъ въ лѣсахъ своего имѣнія—Городекъ, находящагося въ 35 верстахъ отъ Бѣлостока, на покатостяхъ берега рѣки Супрасли, не подалеку отъ ея истоковъ; но потомъ около 1497 г, когда Ходкевичъ построилъ въ Городкѣ укрѣпленный замокъ, вѣроятно для прикрытія своихъ богатствъ отъ случайностей войны, происходившей тогда между Александромъ Литовскимъ и Іоанномъ III Московскимъ, и когда прежде бывшее уединенное мѣсто сдѣлалось шумнымъ и неудобнымъ для иноческой жизни, монастырь этотъ по совѣту І. Солтана, бывшаго тогда еще только нареченнымъ митрополитомъ, былъ перенесенъ въ другое мѣсто, болѣе удоб-

ное. Ходкевичъ такъ говоритъ объ этомъ совѣтѣ: «въ моей отчинѣ, въ лѣсной пущи у скраи рѣки Супрасли, мы соорудили монастырь: потомъ у томъ монастыри учипили есмо городъ себѣ и слугомъ нашимъ на схованіе. Ино мовилъ намъ господинъ и отецъ нашъ митрополитъ кіевскій и всея Руси Іосифъ, а быхъ имѣлъ мѣсто переселитися оттуду въ нашу же пущу, низъ тое же рѣки Супрасли, на берегъ Грудъ Сухій, што между источниковъ рѣчокъ Грабовки и Березовки. И мы дали имъ тое мѣстцо со всѣмъ необходимымъ для житья»[1]). Перенесеніе монастыря изъ Гродка въ «Сухій Грудъ» началось въ 1500 г.; въ октябрѣ этого же года началась строиться церковь во имя св. Іоанна Бог слова; въ 1505 г. 29 мая кончена и освящена І. Солтаномъ. Чтобы упрочить существованіе воздвигнутаго монастыря, создатели постановили испросить благословеніе на него у константинопольскаго патріарха. Патріархъ Іоакимъ въ 1505 г. прислалъ благословенную грамоту, послѣ чего супрасльскій монастырь сдѣлался ставропигіальнымъ, т. е. находящимся подъ главнымъ завѣдываніемъ патріарха. Чрезъ 10 лѣтъ послѣ основанія обители, т. е въ 1510 г., когда въ монастырь набралось много братіи, І. Солтанъ и Александръ Ходкевичъ нашли нужнымъ составить уставъ, который строго опредѣлялъ бы правила жизни и поведенія иноковъ. Уставъ этотъ отличается полнотою содержанія и истинно-православнымъ духомъ, чуждымъ католичества и распущенности нравовъ бѣлаго и чернаго духовенства того времени; каждое правило этого замѣчательнаго памятника показываетъ, что оно вылилось изъ души глубоко-православной, ясно понимающей сущность и значеніе иночества и потому старающейся начертать такія правила для иноче-

---

1) Вил. Арх. Сборн. т. IX, № 4., р. 13, 14.

ства, которыя бы вполнѣ соотвѣтствовали его основной идеѣ. Можно думать, что на составленіе этого устава нѣсколько повліялъ Виленскій соборъ, на которомъ былъ, кромѣ фундатора I. Солтана, игуменъ монастыря Пафнутій. Весьма вѣроятно, что эти два представителя монастыря предлагали отцамъ собора на разсмотрѣніе если не весь уставъ, то общія его положенія.

Заботясь о нравственномъ устроеніи обители, I. Солтанъ прилагалъ не меньшія заботы и о ея устройствѣ матеріальномъ. Такъ онъ подарилъ Супрасльскому монастырю свои имѣнія: Топилецъ, Батюты и Пыщево «со всѣми люди, земли пашныя и бориныя, сѣножати старыи и новыи, лѣсы, дубравы, ши, чащи, и рѣки и криницы, и патоки, бобровыи ловы и гоны звѣриныи и пташьи, дань грошевую и медовую и всякіе иные поплатки и податки[1]). Побужденія, заставлявшія I. Солтана пожертвовать эти имѣнія, вполнѣ достойны истинно православнаго христіанина и благочестиваго представителя церкви: «подобаетъ больше всего, говоритъ онъ въ своей дарственной записи, печаловатися о душевномъ спасеніи, боятися пригоды и упаду (боясь несчастной и случайной смерти), и для того, хотя имѣти память вѣчную по своей душѣ у церкви Божіей пречистыя Благовѣщенія, еже есть у скрай рѣки Супрасли... мое властное имѣніе продаю ко чти (къ чести) и хвалѣ, а имъ служителемъ на поминовеніе вѣчно и не порушно»[2]). Александру Ходкевичу и его потомкамъ попечительный архипастырь завѣщалъ защищать эти имѣнія отъ грабежа и отнятія; «а кто захотѣлъ бы обижать или отнять ихъ, на томъ не будетъ милости Божіей и буди на таковыхъ кля-

---

[1]) Вил. арх. сборн. т. IX, № 2.

[2]) Вил. арх. сборн. т. IX, № 2.

тва святыхъ отецъ трехъ сотъ и осми-десяти, и разсудится тотъ на страшномъ судѣ христовомъ[1]). Кромѣ имѣній, заботливый архипастырь пожертвовалъ къ церкви Благовѣщенія еще много церковныхъ вещей: «крестъ великій, сребромъ окованный съ позолотою и камушки, другій крестъ, сребромъ оправленный и позолотою и камушками, напрестольный, евангеліе пергаменное, сребромъ оправленное съ позолотою; потиръ великій сребряный и позолоченый, а другой потиръ меньшій сребряный, мѣстами позолоченый; кадило серебряное; три образа Богородицы серебромъ оправлены, позолотиты, съ каменіемъ добрымъ и посполитымъ и съ перлы; кубочекъ орѣшокъ оправленъ серебромъ съ позолотою; панагія раковины перловыя, рытая сребромъ и оправленая золотомъ»[2]).

Устроивши Супрасльскую обитель въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, І. Солтанъ не прекратилъ свои заботы о ней, но продолжалъ и послѣ этого поддерживать ея интересы, охранять неприкосновенность ея правъ и заботиться о нравственной чистотѣ ея членовъ. Такъ онъ пишетъ однажды Александру Ходкевичу письмо, въ которомъ усердно проситъ, чтобы онъ охранялъ монастырскихъ людей, изъ имѣнія Топилецъ, отъ обидъ сосѣдей, такъ какъ ему самому некогда постоянно быть тамъ и разбирать каждое дѣло. «Ино тыми часы, говоритъ І. Солтанъ, игуменъ съ братіею жаловали намъ, ижъ имъ въ той земли великія кривды дѣлаются одъ ихъ обопольныхъ сусѣдовъ. Ты самъ вѣдаешь сыну мой милый, ижъ мнѣ всегда для всякихъ кривдъ не поспѣти туды пріѣзжати: про то тебя прошу и благаю, абы твоя милость дворецъ и людей Топиль-

---

[1]) — — — — — —ibid.

[2]) ibid— — — — — — № 20.

скихъ отъ всякихъ кривдъ боронилъ, подлугъ господскаго королева листу[1])». Около имѣнія Хворощи, подареннаго Супрасльскому монастырю Александромъ Ходкевичемъ, развилось много «хорчомъ» и это, конечно, дурно стражалось на нравственность братіи. І. Солтанъ, узнавши объ этомъ, тотчасъ обращается къ Ходкевичу и проситъ его, что бы онъ Хворощу взялъ себѣ, а монастырю подарилъ новое имѣніе[2]). Ходкевичъ удовлетворилъ просьбѣ владыки и далъ монастырю вмѣсто Хвороща дворы: Пужичи, Клеваново и Хворостово. Такія заботы о чистотѣ и нравственности дали самые благіе плоды чрезъ нѣсколько лѣтъ. Такъ, послѣ смерти І. Солтана, когда Іона, его преемникъ по митрополіи приказалъ переписать братію Супрасльскаго монастыря, то на 27 иноковъ оказалось *восемь* схимонаховъ [3]). Это плодъ, вполнѣ достойный сѣянія заботливаго и ревностнаго пастыря[4]).

Занимаясь благоустроеніемъ иноческаго духовенства, І. Солтанъ не оставлялъ безъ вниманія и бѣлое духовенство. Упрочить и точнѣе опредѣлить его земскіе права, поддержать и улучшить его экономическій бытъ, уничтожить вмѣшательство въ духовныя дѣла,пановъ, королевскихъ чиновниковъ и земскихъ людей, онъ считалъ своими главными обязанностями.

---

[1]) ibid— — — — — — № 18.

[2]) Вил. арх. соборн. т. IX, № 18.

[3]) ibid— — — — — — № 16.

[4]) Замѣчательно, что чѣмъ дальше удалялась Супрасльская обитель отъ времени І. Солтана, тѣмъ болѣе ослабѣвалъ въ ней иноческій духъ. Такъ на переписи братіи, сдѣланной въ 1558 г., при игуменѣ Сергіѣ Кимбулѣ, на 32 инока, мы видимъ только два схимника.

Дѣятельность его въ этомъ отношеніи направлена была преимущественно къ улучшенію положенія уѣздно-городового духовенства. Такъ въ 1511 г. священники виленскаго «пречистенскаго» собора, подавали I. Солтану «пункту», въ которой просили его, чтобы онъ утвердилъ тѣ права, какія въ ней изложены. Священники виленскаго каѳедральнаго собора просили: во 1-хъ, что бы они были соборными не только по названію, но и на дѣлѣ, т. е., свободно пользовались бы правами соборныхъ священниковъ; 2, чтобы различныя «справы, суды, ряды», которыя принадлежали имъ въ силу прежнихъ законовъ не нарушались «звѣцкими особами», въ 3-хъ, чтобы справы, фундуши какъ до собора, такъ и до другихъ церквей относящіеся, переданы были имъ обратно; въ 4-хъ, «штобы тытулъ капитульный», который находился въ рукахъ «отцевъ законниковъ,» перешелъ къ нимъ, для чего и дозволено было бы имъ имѣть у себя капитульную печать и книги; въ 5-хъ, чтобы церкви— Пятницкая и Космодаміановская. а также земли, дома и проч. хозяйственныя принадлежности имъ и теперь, «якъ здавна было», въ 6-хъ, дабы исправнѣе собирать съ различныхъ лицъ денежную подать, принадлежащую соборной церкви, священники просили особый листъ, «абы зъ тымъ листомъ волно тые добро отыскивать,» въ 7-хъ, «аппараты вшелякіе и книги, какъ до церкви соборное, такъ и до иныхъ церквей належачіе», взяты были «у отцевъ законниковъ» и переданы имъ; въ 8-хъ, чтобы доходы отъ брацкихъ домовъ и воска принадлежали не только «отцамъ законникамъ» но и имъ, «або то на вси церкви виленскіе фундовано есть; наконецъ въ 9-хъ, священники просятъ, чтобы панъ митрополитъ освободилъ ихъ отъ различныхъ обидъ и оскорбленій, которыя они терпятъ «отъ отцевъ законниковъ Издатель VI тома виленскихъ актовъ,

гдѣ помѣщена «пункта», замѣчаетъ, что на ней «datum» (утвержденіе) не написано; но такъ какъ эта «пункта» утверждена была нѣсколько лѣтъ тому назадъ королемъ, поэтому весьма вѣроятно, что I. Солтанъ далъ на «пункту» свое согласіе, особенно если принять въ соображеніе, что точное опредѣленіе юридическихъ правъ духовенства и поддержаніе его экономическихъ интересовъ, было одно изъ главныхъ цѣлей его жизни.

Горздо положительнѣе свидѣтельства о дѣятельности I. Солтана по отношенію къ епархіальному духовенству. Такъ въ 1509 г. Сигизмундъ 1-й разсылаетъ къ войтамъ, бурмистрамъ и др. властямъ «окружную грамоту», въ которой говорилъ, что митрополитъ жаловался ему, будто многіе между православными не законно живутъ съ женами, не крестятъ дѣтей и не ходятъ на исповѣдь; если же митрополитъ посылаетъ «своихъ слугъ» исправлять такихъ людей, то мѣстныя власти не выдаютъ имъ преступниковъ и вообще недопускаютъ ихъ творить судъ и расправу. Про тожь, заключаетъ король, гдѣ коли, въ которомъ мѣстцы, слуги его таковыхъ людей найдутъ, которые не добрѣ законъ держатъ, прикажемъ вамъ, абы есте за тыми людьми не стояли, и тымъ слугамъ его тыхъ людей выдавали, дабы они виновныхъ людей карали, подлугъ правъ духовныхъ ихъ греческого закону, штобъ въ ихъ законѣ блудъ не былъ»[2]).

Въ 1512 г. I. Солтанъ жаловался на властей Слонимского уѣзда, «что они въ духовныхъ дѣлахъ его неслушны, онъ де и тамъ уставилъ десятинникомъ дворянина Денницу, а съ нимъ протопопа, и тѣхъ неслушаютъ.» Король дѣлалъ распоряженіе «алибы есте того дворянина, кото-

---

[2]) А. З. Р. т. II, № 51.

рого онъ тамъ десятинникомъ уставилъ и тамъ протопопа его въ духовныхъ дѣлахъ послушны были во всемъ, зъ женами своими мѣшкали бы законно, и жили по Грецкому закону»[1]).

Въ 1511 году виленскіе мѣщане подавали ему челобитную, въ которой, на основаніи «Магдебурскаго права и исконныхъ обычаевъ», просили владыку предоставить имъ право контролировать церковыя суммы, выбирать священниковъ и выдаватъ имъ ключи при вступленіи ихъ въ должность. I. Солтанъ наблюдать за приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ далъ имъ право, а относительно двухъ послѣднихъ пунктовъ отвѣчалъ, что мѣщане не могутъ назначать священниковъ и выдавать имъ ключи, потому что это дѣло епископа, а не земскихъ людей.

«И въ правилахъ святыхъ отецъ, говоритъ онъ, святіи апостоли Петръ и Павелъ писали, што мірскіе люди ни князь, ни убогъ, да не обладаетъ ни чимъ же церковнымъ исправленіямъ и священникомъ и отъ церкви ни чого не пріемлютъ, точію единого благословенія и прощенія, бо всякое избраніе и установленіе мірское не твердо есть: кто коли мірскими властями избранъ есть и тѣми церковь нѣкую пріемлетъ, не только не твердо есть таковое дѣло, но изверженіе и отлученіе наноситъ на таковаго попа. Избраніе ерейское и подаванье церкве и п«столювъ Божіихъ большаго святителя есть дѣло, а мірскіи людіе, большіе и малые, архіереомъ и іереомъ маютъ повиноватися и послушны быти во всемъ»[2]). Мѣщаны должны были остановить свои притязанія и уступить доводамъ владыки

---

[1]) ibid. № 77.

[2]) Вик. арх. соборн. т. VI, № 4.

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Владимірскаго братства, 15 ноября 1871 года.

Присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ Протоіереевъ И. А. Ѳаворова. П. Г. Лебединцева и Профессора Н. И. Щеголева.

Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ послѣдняго засѣданія поступили новые члены въ число братства: Епископъ Томскій Платонъ, Келарь Лавры іеромонахъ Мардарій, Генералъ. Адъютантъ П. П. Альбединскій, И М. Потуловъ, Капитанъ В. И. Ракитинъ, Почетный Гражданинъ М. Д. Свирида и купецъ Н. К. Богадица, которые всѣ внесли по 5 руб., а пр. Томскій 15р. изъ числа же прежнихъ членовъ получено пожертвованій въ пользу братства: отъ Сенатора И. И. Фундуклея 100 руб; отъ Д. С. С. Лѣсникова 100 р., отъ Княгини В. С. Голицыной 25 руб., отъ Преосвященныхъ Архіереевъ: Волынскаго Агаѳангела 25 р., Владимірскаго Антонія 25 р., Казанскаго Антонія 15 р, Подольскаго Леонтія 10 р., Оренбургскаго Митрофана 10 р., Архимандрита Греческаго Монастыря Мелетія 6 р., Игуменіи Лебединскаго Монастыря Филареты 10 руб, еще отъ 6 братчиковъ по 5 руб., отъ Священника села Копеиковатаго Іоанна Присовскаго 3 р. 30 к., итого всѣхъ членскихъ взносовъ за сіе время было 414 р. 30 к., а присоединивъ къ сему вырученныя за книги 25 р. 40 к., будетъ всего прихода 439 р. 70 к.

За симъ слѣдуютъ расходы, которые были весьма значительны, по причинѣ капитальной передѣлки деревяннаго дома, пріобрѣтеннаго Братствомъ, который требованъ совершеннаго обновленія. Для сего употреблено было, по представленнымъ счетамъ и роспискамъ, разсмотрѣннымъ въ засѣданіи Братства-1199 руб. 54 к. и сверхъ того за за-

страховку дома 14 р. 94 к. Городовому землемѣру уплочено 25 р. за снятіе плана и мѣстности и на наемъ сторожа израсходовано за первый мѣсяцъ 10 р.; а всего по 15-е ноября расхода было 1249 р. 53 к. Такимъ образомъ Братство пріобрѣло за весьма умѣренную цѣну, для своей благодѣтельной цѣли, давольно обширную усадьбу въ центрѣ города, съ обновленнымъ домомъ, и все это обошлось ему около четырехъ съ половиною тысячь, за какую сумму, по нынѣшнимъ цѣнамъ, едва ли можно пріобрѣсти даже и небольшой домъ, не говоря уже о прилегающемъ участкѣ земли, по двумъ улицамъ, на которомъ можно произвести современемъ новыя постройки.

Совѣтъ Братства почелъ долгомъ заявить свою искреннюю благодарность Н. Н. Насонову, за всѣ труды, которые онъ на себя принялъ при обновленіи сего дома.

По сему случаю Предсѣдатель просилъ членовъ Братства собраться 20 числа сего мѣсяца, для освященія новаго дома и предложилъ назначить смотрителемъ въ этотъ домъ отставнаго Штабсъ-капитана Кадьянова, какъ человѣка холостаго и уже степенныхъ лѣтъ, который, получая отъ казны пенсію за свою службу и раны, будетъ отъ насъ довольствоваться только одною квартирою и займетъ не болѣе одной комнаты, тогда какъ помѣщеніе женатаго смотрителя, изъ духовныхъ или мірянъ, потребовало бы болѣе простора, при небольшомъ числѣ комнатъ и сверхъ того хозяйственныхъ службъ, которыя еще не приведены въ порядокъ и по этой причинѣ отказался отъ предложеннаго помѣщенія діаконъ Андреевской Церкви -Мнѣніе Предсѣдателя было одобрено.

Послѣ сего главнаго расхода на исправленіе купленнаго дома Братство не отказывало въ пособіи, по мѣрѣ возможности, и тѣмъ, которые къ нему обращались съ просьбами. Такимъ образомъ выдано было, по стипендіямъ: ученику духовной семинаріи С. Назаренко 25 р. а Гливенкѣ на книги 5 р. воспитаннику учительской семинаріи Бѣлинскому 9 р. 48 к; въ пособіе двумъ ослѣпшимъ духовнаго званія, священнику Жигаловскому изъ Таращи и Священническому сыну Хмѣлевскому по 5 р. дьячку с. Скраглевки Карнаушевскому по тяжкой болѣзни его жены 10 руб., вдовѣ священника-Вышневской 3 р, вдовѣ Смоликовой, обремененной

большимъ семействомъ, при крайнемъ убожествѣ, 10 р.; бывшему купцу Шелихову, оправданному послѣ долгаго заключенія, 10 руб., Бѣдному семейству чеха Волынской губ., по ходатайству Графини Блудовой, отправлено 10 р., Студенту изъ сербовъ Богодуновичу выдано 6 руб., бывшему Мировому посреднику, по трудному семейному его положенію 5 руб; мѣщанкѣ Наталіи Самоновой для больной дѣвицы выдано 3 р., и другой бѣдной дѣвицѣ Макаревичь 3 р., убогой старушкѣ, возвращавшейся изъ Іерусалима 2 р., и еще различнымъ бѣднымъ, въ разное время, выдано по рублю-9 руб., Софьѣ Бродской для новокрещеннаго сына 4 р., дѣвицѣ Ольгѣ Брикъ, принявшей крещеніе 5 руб., Августинскому монаху, принявшему православіе, на платье выдано 7 р. Итого въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ издержано на благотворенія 157 р. 48 к. Сверхъ того выдано жалованье дѣлопроизводителю діакону Симеону Крыжановскому, съ 1 мая по 1 е Сентября, 25 р. и за переписку протоколовъ 3 р., а всѣхъ расходовъ, исключая бывшихъ по дому, 185 р. 48 к.

По случаю освященія братскаго дома и въ ознаменованіе сего событія, совѣтъ Братства обратилъ вниманіе на прошеніе ученика средняго отдѣленія духовной Семинаріи Ивана Горбачевскаго, который, по крайней своей бѣдности, убѣдительно просилъ не лишить его средствъ довершить свое образованіе, и посему положено было вносить за остальное время его ученія, ежегодно, половинную сумму его содержанія, т. е. 60 руб. и теперь же выдать ему въ счетъ оной 30 руб. для найма квартиры.

Не смотря однакожъ на необычайныя издержки нынѣшняго года-для пріобрѣтенія усадьбы и обновленія находящагося на ней дома, капиталъ Братства не только не умалился, но даже увеличился, потому что къ нынѣшнему годичному собранію, въ іюлѣ мѣсяцѣ, онъ состоялъ изъ 5550 р. процентными бумагами и 813 р. 34 коп. наличными, всего же 6.363 р. 34 к., а теперь при бывшихъ щедрыхъ пожертвованіяхъ двухъ митрополитовъ, Кіевскаго и Московскаго, и другихъ лицъ, за всѣми вышепоказанными расходами, въ кассѣ Братства состоитъ 7.150 руб. процентными бумагами и 141 р. 46 к. наличными деньгами, итого 7,.91 р. 46 коп. и сверхъ того еще собственность пріобрѣ-

тенной усадьбы, въ небольшимъ домомъ и садомъ, которой стоимость, послѣ всѣхъ исправленій, едва ли не равняется нынѣ такой же суммѣ.

По случаю открытія двухъ Церковно-приходскихъ попечительствъ, въ с. Павловкѣ Уманскаго уѣзда и с. Ивахнахъ, Липовецкаго Уѣзда, были посланы по одному экземпляру всѣхъ книгъ, имѣющихся съ распоряженіи Братства, а также и въ Сыръ-Дарьинское укрѣпленіе-Чиназъ, Священнику военно-походной церкви Дысоцкому, за его усердіе къ просвѣщенію духовному, потому, что изъ столь отдаленнаго края обратился къ намъ съ просьбою о высылкѣ книгъ: «чтенія изъ 4-хъ Евангелистовъ». Сверхъ того послано еще священнику Левитскому, кіевскаго уѣзда, въ с. Ситнякахъ, кромѣ упомянутыхъ книгъ, разныя учебныя для сельской его школы.

Изъ двухъ отчетовъ, представленныхъ отъ попечительствъ с. с. Копейковатаго, уманскаго уѣзда, и Лютежа, Кіевскаго уѣзда, усматривается похвальная ревность предсѣдателей, изъ коихъ первый-священникъ Присовскій, пожертвовалъ для училища свой деревянный домъ, а второй-священникъ Ракитинъ, заботясъ о благолѣпіи своей приходской церкви, обратилъ вниманіе и на нравственную сторону своихъ прихожанъ, внушивъ имъ воздерживаться отъ неприличной брани.

Въ заключеніе скажемъ, что назначенная еще въ прошломъ году церковная утварь Англійскому Священнику Гаѳерлею, рукоположенному въ Константинополѣ, была ему теперь выдана, во время его проѣзда чрезъ Кіевъ.

Печ. доз. Кіевъ. 14 декабря 1871 г. Цензоръ прот. **М. Богдановъ.**
Въ типографіи И. и А. Давиденко.



